

ВРАГ У ВОРОТ

ФАНТАСТИКА

БЛИЖНЕГО

БОЯ

Алексей Волков

ПУТЬ ВОРОНА

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 67

Волков А. А.
В 67 Путь Ворона / Алексей Волков. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с. — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).

ISBN 978-5-699-58339-3

Все произошло очень быстро. Радио сообщило о ядерной бомбардировке Москвы, и отставной офицер Андрей Воронов немедленно бросился в ближайший штаб. Это его и спасло. Сводный отряд успел выбраться из Хабаровска прежде, чем на город обрушилась смертоносная начинка баллистических ракет. Дальше была вечная зима, схватки с мутантами, непрерывная битва за выживание. Встреча с девушкой с загадочным именем Оруаль подарила Воронову надежду. Закаленному бойцу показалось, что эта хрупкая брюнетка сможет заменить ему пропавшую без вести семью. Только ведь у каждого свой путь. Откуда Андрею было знать, что Оруаль обладает необычными способностями и пользуется ими отнюдь не для блага выживших?..

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-58339-3

© Волков А. А., 2012
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Вместо пролога

ШЕСТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Они столкнулись внезапно, два матерых хищника, просто гудевший высоко в кронах ветер приглушал звуки, а густой ельник прикрывал обоих до поры до времени, а итогом — одновременный выход на полянку, и дальше они застыли шагах в пятнадцати друг от друга, не зная, нападать ли, отступать... Два матерых хищника. Человек и волк.

Волчище оказался крупным, Воронову до сих пор не приходилось видеть таких, невольно потянуло на избитое сравнение — ростом с теленка, но тут оно, пожалуй, было почти верным. Весь серый, только выделялась черная блямба носа да светились большие умные и недобрые глаза. Лапы напряжены, в любое мгновение зверь может рвануть вперед, в несколько прыжков настичь человека, а там повалить его на снег помноженной на скорость массой. Полное впечатление: здесь застыл не какой-то там в недавнем прошлом заурядный санитар леса, а подлинный князь волков собственной персоной. Сильный, здоровый, лобастый...

Воронов краем глаза покосился в сторону, нет ли где собратьев серого, но поляна и кусок тайги в просветах между деревьями были пусты. Может, чуть дальше, это же не поле, обзор предельно ограничен. По идее, где-нибудь не слишком далеко должны иметься. Зимой волки охотятся стаями, одиночке

выжить едва ли возможно, а ведь других времен года уже не бывает.

Прыгнет, нет? Страх человека не испытывал. Он вообще не боялся зверей. Так легче — животные весьма чувствительны, поймут, тогда сразу кранты. Нет, осторожность быть должна, куда без нее, но именно осторожность, не больше. Интересно, а серый боится? Не похоже. Явно тоже осторожничает, пытается оценить, кто перед ним, добыча или более сильный хищник? Чуть обнажились клыки, а следом послышалось негромкое рычание.

Неожиданно Воронову стало весело. Его что, хотят на голый понт взять? Тогда посмотрим, кто кого. Человек старательно зарычал в ответ. Он не полагался лишь на имитацию звуков. Рука сама легла на рукоять автомата, благо старый добрый «АКМ» семь шестьдесят два не мелкашечный пять сорок пять, такие пули прошивают серого хищника за милую душу. Может, карабин был бы лучше, только есть ведь разница: сделать один выстрел, больше скорее всего не успеть, или сразу выдать очередь. Тут одно останавливающее действие будет таким, что последний прыжок не состоится.

Ветер как раз сделал паузу, перестал шуметь, и в наступившей тишине громко и отчетливо щелкнул предохранитель. Осталось одним движением вскинуть «калаш», и судьба волчьего князя решится в мгновение. Стрельба отработана, превратилась в рутину, столько пришлось выпустить свинца и по четвероногим хищникам, и по двуногим, о промахе даже речи не идет.

И все-таки Воронов медлил. Не лежала у него душа вот так просто, лишь из-за встречи, убивать красивого грозной красой зверя. Был бы какой лось,

хоть мясо, а тут из-за шкуры... Вон глаза какие умные, волчий князь явно все понимает, а что одновременно пытается напугать — мир таков, ты или тебя. Он же не виноват, что природа создала хищником, а люди устроили вечную зиму с ее неизбежным голодом. Наверное, на заре времен точно так же стояли друг напротив друга двое, только у человека было в руках простое копьё, но хищник в итоге уступил, из вольного зверя превратился в собаку. Хотя нет. Собакой стал волк попроще, не настолько матерый. Этот сам привык быть вожаком.

— Ау! Товарищ капитан! Вы где?

Далекие крики нарушили равновесие. Еще бы для полного контраста волчий вой, но с противоположной стороны лес пока безмолвствовал.

— Что стоишь? Иди, — произнес Воронов. — Сейчас сюда заявятся... Пошел!

Волк повел ушами, потом медленно повернулся и потрусил прочь. Один раз он обернулся, посмотрел на неподвижно стоявшего человека, а затем обогнул ельник и скрылся с глаз.

Воронов улыбнулся, аккуратно поставил автомат на предохранитель и тоже пошел туда, откуда только что пришел. По собственной лыжне и заблудиться?

Смешно...

Часть первая

ЧЕТЫРЕ ДНЯ ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Тайга горела. Серый дым под углом поднимался к серым небесам, не давал увидеть весь масштаб зловещей картины. Судя по всему, огонь охватил огромное пространство. Две недели засухи создали прекрасные предпосылки, а что послужило конкретной причиной, какой-нибудь неумело разведенный костер, падение ли самолета, то самое, набившее оскомину в училище световое излучение, было не столь важным. Следствие намного важнее, да и толку искать виноватого, когда полыхает весь мир?

Если чуть раньше имелась небольшая надежда каким-то образом миновать зону пожара, то теперь она развеялась. Тайга подходила к дороге вплотную, сразу с двух сторон, а есть ли техника, способная на протяжении километров буквально идти сквозь огонь? Даже по осевой — и то по сторонам останется в лучшем случае по паре метров, здесь же не магистраль, а добавить к тому падающие деревья...

Сюда бы хороший ливень — в другое время. А сейчас кто знает, какая дрянь обрушится на обугленную землю вместе с потоками воды?

— Н-да... — протянул Воронов и полез за зажигалкой. словно ему мало было огня и дыма, и он решил добавить посильную лепту в картину первозданной стихии.

Хотя пованивало горелым так, что вкус табачного дыма ощутить было трудновато. Все забивала гарь от пожара.

— Мать ее через тридцать три колена! — выдохнул Букретов и тоже извлек сигарету. — Это ж как полыхает! Вот влипли! Интересно, низовой или верховой? Как думаешь, Воронов?

— Хрен его знает, товарищ подполковник, — отозвался капитан. — По мне, при такой площади без особой разницы. Главное, ветер дует не нам в лоб. Иначе кранты.

Меж тем стали подтягиваться бойцы. Новости распространяются быстро, даже при молчащих радиостанциях, и каждому хотелось лично взглянуть на причину задержки колонны, оценить масштаб пожара.

— Куда?! — рывкнул подполковник.

Распустишь солдатиков и можешь смело ставить крест на подразделении. Тем более в нынешних непростых условиях. Только дисциплина, раз даже призвать толком не к чему.

Бойцы невольно попятились, стараясь уйти от грозного начальства. По большому счету они вполне могли бы послать командира куда подальше, самому тупому было ясно: государство, в привычном понимании, не то рухнуло, не то рушится, соответственно даже за дезертирство спросить будет некому, но, с другой стороны, вместе было как-то спокойнее. Ведь не может товарищ подполковник не найти выход из гигантской задницы! Иногда даже самый завзятый индивидуалист стремится находиться в компании, пусть за подобное нахождение приходится расплачиваться свободой поступков. Но ведь порою так хочется чуда!

— Всем держаться у машин. Наблюдать за воздухом. Мало ли!.. Зампотеха ко мне! — продолжал распоряжаться Букретов.

Зампотех Тренько на марше находился в последней машине — на случай каких-нибудь поломок, дабы суметь принять меры. Если их вообще можно будет принять. По-хорошему, тут бы ремроту, когда-то такие имелись в бывлых полках, или хоть сводный взвод из нее. Тоже продукт дурацкой реформы — отдать содержание и ремонт военной техники гражданским фирмам, и вот война, и где искать те фирмы? Чем с ними расплачиваться — вопрос вообще интересный.

В ожидании зампотеха, колонна перед тем совершала марш с положенными интервалами и растянулась порядком, подполковник извлек карту, постелил ее на лобовой лист БМП, кивком головы подозвал Воронова.

— Мы примерно вот здесь. Значит, придется возвращаться километров на десять, потом сворачивать направо, а итогом — чуть не сотня лишних километров. И стрелки компасов вертятся во все стороны. Так даже направление не определишь.

Тайга, дорог мало, а напрямик при большом желании не проедешь.

— А если там то же самое? Ветер в ту сторону, если огонь еще не дошел, то дойдет, пока мы будем огибать да объезжать, — возразил капитан.

Пока рассуждения начальника не стали приказом, можно поискать в них слабые пункты.

— Может быть, и так, — согласился Букретов. — Но влево объезд еще дальше. Смотри. Одна развилка, тут вторая, потом еще третья... Тоже никакой гарантии, что дорога чиста.

— Но направо вообще едва не в Амур упремся.

Боевая техника ладно, а транспорт? На чем его переправим, если придется?

— Товарищ подполковник... — Тренько явно собрался доложить по всей форме, однако Букретов лишь отмахнулся. Техник поневоле ближайший к командиру человек, упустит чего, не сделает, и самые хитроумные планы накроются медным тазом. Даже зампотыл менее важен — когда речь идет о небольшом отряде достаточно и нормального старшины.

— Зришь?

— Пожар, товарищ подполковник.

— Точно, пожар. Как думаешь, пройти реально? Объезд получается большим. Время потеряем.

— Пройти? — повторил Тренько и скептически посмотрел на открывающуюся впереди картину. — Как-то оно не того, товарищ подполковник.

— Разрешите проверить? — неожиданно для себя вызвался Воронов. — Возьму одну машину и попробую. Если не получится, вернусь.

Он все равно не находил себе места последние дни и был готов идти в огонь, только бы избавиться от нелегких мыслей. Да и что тут долго решать? Сколько времени уже потеряно!

Букретов оценивающе посмотрел на офицера. Они были практически ровесниками, только Воронов ушел из армии и потому остался капитаном, а Букретов продолжал служить и вырос в чинах. Зато оба успели получить несколько иное воспитание, чем те, кто пришел им на смену.

— Какое вперед? — возмущился подошедший начштаба Едранцев. Но словно не всерьез, больше для проформы. Майор был молод, из явных карьеристов, только какая сейчас карьера?

— Хорошо. Только людей не бери, — Букретов не

обратил внимания на реплику начштаба. — Возьми одного механа, и хватит. Лучше всего — Вострикова, он самый умелый. Контрактник все-таки, не эти, что едва водить умеют. Стрелять там все равно не в кого, больше солдатиков не требуется. И постоянно будь на связи. Только на рожон не лезь. Не получится — сразу поворачивай.

Подразумевалось — ни к чему рисковать жизнями бойцов, да и собственной — тоже.

— Слушаюсь!

Спустя минуту БМП взревела мотором, выбросила клуб дыма и плавно покатилась с сопки вниз. Водитель сел по-походному с открытым люком, Воронов слева от башни на месте командира вообще лишь свесил ноги внутрь. Под броней безопаснее, зато снаружи лучше обзор. Прежде подумалось — не надеть ли противогазы, очень уж густым казался дым, но только долго ли выдержишь в них в нынешней жаре? Как-нибудь обойдется.

Дым не только устремлялся к небу, он еще стлался по земле, пытался выглядеть туманом. Никакой четкой границы, разумеется, не было, просто из застывших в беспорядке лесных великанов вылезали серо-черные языки, старались закрыть дорогу, да еще забивали нос непереносимой гарью.

Бээмпэшка двигалась медленно. Это уже в случае удачи всем остальным предстоит проскочить весь участок на максимальной скорости.

— Я первый. Ворон, как там у вас?

— Я — Ворон. Пока нормально. Только воняет до невозможности. Но дышать пока можно.

Местами кроны деревьев практически смыкались над узкой дорогой, образуя своего рода шатер, и еще благо, что огня пока видно не было. Может, подаль-

ше уже выгорело все, и всех дел — проскочить небольшой участок? В крайнем случае, поджечь бронированную машину не так просто, лишь бы не упереться в стену огня. И постоянно помнить: в колонне помимо БМП имеются обычные бортовики и даже несколько цистерн, которым близкое соседство с пожаром не сулит ничего хорошего. Боеприпасы, продукты, небольшой запас оружия, формы, кое-что из запчастей к БМП. По нынешним временам все приходится тащить с собой, ибо достать что-либо явно будет негде. Вряд ли в нужный момент прилетит фирмач на голубом вертолете и предложит нужное, да еще бесплатно. А склады... Да есть ли они, а если есть, как до них добраться?

И поражало полное безлюдье. Звери ладно, они давно должны были уноситься со всех ног от пожара, однако за несколько часов движения — никаких следов человека. Край заселен негусто, только, если верить карте, где-то чуть дальше должен быть поворот с дороги в сторону какой-то деревни, и через километра полтора — сам населенный пункт. С ним-то что? Вряд ли кто тратил бомбу на небольшое село. Кому оно надо?

Разумеется, нетрудно предположить, что жители находятся в своих домах, только разве может что-то уцелеть при таком-то пожаре? Или сельчане пытаются самоотверженно оградить малую родину каким-нибудь рвом, просекой, чем-то таким, что не даст огню перекинуться с природных объектов на искусственные? Уж трактора-то в деревне имеются, требуется лишь проборонить соответствующие полосы да затем наблюдать за коварным пламенем. Раз речи быть не может о правильном тушении. И все

равно, хоть кто-то должен был попытаться вырваться, а дорога пуста.

В стороне между деревьями мелькнули языки огня. Небольшие, да только много ли надо при обилии пищи? Минуты — и может полыхнуть так, что все в момент скроется за сплошной стеной.

В сознание вдруг проникла картинка: двигатель БМП глохнет, и два человека вынуждены возвращаться пешком. Только фантазия фантазией, страха Воронов не ощутил. С чего бы машине встать? Мотор проверен, топливо имеется, каким бы ни был пожар, весь кислород он не выест. Хотя дышать трудновато, да и глаза потихоньку начинает щипать. Может, пора укрыться под броней? Но много ли увидишь сквозь оптику? Единица — не двойка. Угораздило же конструкторов поместить командира позади механика! А в итоге — башенка загораживает изрядный угол обзора справа и сзади.

Или перебраться туда? Особой разницы нет, а смотреть удобнее.

— Товарищ капитан! Сверху! — показать рукой Востриков не мог, приходилось сообщать все по внутренней связи.

Впереди в кроне и впрямь занялся огонь. Проворно перебежал по веткам на другую сторону, решив порезвиться и там, конечно, не весь: часть осталась на прежнем месте, а часть начала расползаться в стороны.

— Что встал? Вперед!

— Но, товарищ капитан...

— Вперед! Тут где-то должен быть поворот направо. Там деревня. Не бойся. Выскочить успеем. Мы же в броне, — но сам был отнюдь не уверен. Просто стыдно поворачивать назад, едва увидев ле-

пестки огня. Даже не огня — огонька. Раз уж выжвался, надо разведать до того места, где путь точно будет перегорожен. А лучше — где пожар останется позади. Горит уже давно, а сколько надо лесу, чтобы выгореть? Тут только и требуется — участок вдоль дороги, до самой тайги дела нет.

Дым становился все гуще. Поневоле подумалось о противогазе, только поможет ли он? С другой стороны, не химия, обычное дерево, особо вредного ничего быть не должно.

А вот и поворот. Там вообще дым напоминал туман, однако Воронов заметил в серой мути застывший автомобиль. Старенький «жигуленок», какие частенько встречаются в глубинке. Только модель определить было трудно, видимость не та.

С чего бы машине стоять на лесной дороге? Тут, наоборот, надо спастись на полной скорости, уходить прочь от пожара, пока еще не стало поздно. Может, что-то случилось, и люди в беде? Но не могли же они бросить автомобиль, а сами отправиться пешком! Если уж на то пошло — куда бежать? И вообще, до деревни километра полтора, тут или туда, или сюда, на такие расстояния деревенские жители ходят пешком — если до пожара.

— Подожди здесь. Я только проверю, — гонять БМП Воронову не хотелось. Дорога к деревне была вообще узкой, деревья порою упирались в нее так, что даже небольшая боевая машина могла оказаться длинной, и повернуть будет не очень легко.

Хлопнул себя по многочисленным карманам. Индивидуальный пакет, еще кое-какие медицинские мелочи, все остальное — боеприпасы, хотя в кого здесь-то стрелять? И тем не менее автомат Воронов